

Вторая половина Нового Света.

Остров пирожных.

В любимом десертном ресторане тети.

Шарлотта Перросперо, старший сын семьи Шарлотта, держит дэн-дэн муши и с кем-то разговаривает.

— То, что ты сказал, правда? Перросперо нахмурился.

Человек на другом конце провода только что сообщил шокирующую информацию, так что первой реакцией на это было то, что это была ложная информация!

"Естественно, это правда. Разведка моего Моргана - первая в мире. Хотя дела о Святой Земле и штабе ВМФ не очень динамичны, я все же их уловил".

Внутри дэн-дэн муши раздался резкий и взволнованный голос.

Это президент Экономического агентства мировых новостей сделал этот звонок... Большие новости Морганы!

В Святой земле и штабе флота тихо, но об этом знают некоторые могущественные и проницательные люди, и он один из них.

«Что ж, мы заплатим вам за эту информацию по старым правилам». Перросперо кивнул, сказал еще несколько слов и повесил трубку.

Затем он убрал дэн-дэн муши, подошел к длинному столу посреди ресторана, нашел свое место и сел.

"Брат, призраки? Правда?"

С правой стороны длинного стола, с толстым телом, шестой сын семьи, Шарлотта Конте, повернул голову и удивленно сказал:

"Что ж..."

В следующую секунду у самого края обеденного стола, на главном сиденье, вдруг сказала фигура огромной женщины в розовом пальто.

Она схватила кусок пончика и торопливо положила его в рот.

Она королева Пирожного Острова, теперь -кун один из Четырех Императоров на вершине Нового Мира, «большая мама» Шарлотта Линлин!

Ешьте пончики в два укуса.

Тетка не вытерла рот, она усмехнулась и сказала: «Призраки? Чтобы обмануть ребенка новой эры, но вы не можете обмануть меня. Должны быть какие-то действия в отношении Мирового правительства. Позвольте мне обратить внимание».

"Да, мама."

Сидевшие за длинным столом члены семьи с обеих сторон кивнули, соглашаясь со словами тети.

скоро.

На этом послеобеденный чай закончился.

Собравшиеся члены семьи готовы к отъезду.

Перед уходом.

Симпатичная девочка с хвостиком, Шарлотта Флампе, 36-я дочь семьи Шарлотта, кричала на Катакури и других старших братьев, которые собирались уходить.

«Брат Катакури, брат Оуэн, брат Москато, брат Конте, брат Опела, не забудьте прийти завтра».

Флэмпи мило улыбался и вел себя как ребенок со своими братьями.

Вот что она сказала сегодня за обеденным столом. Завтра она позволит некоторым братьям прийти к ней в гости и вкусно поесть. Она сама будет готовить для братьев.

Из-за этого она не планировала возвращаться сегодня. Она собиралась остаться на Кейк-Айленде на одну ночь. Ее мать помогла ей построить дом рядом с замком ее матери.

"Хорошо до завтра." Катакури слегка кивнул, выглядя холодно, но он определенно был квалифицированным братом.

"Ага."

Флампе был в хорошем настроении. Попрощавшись с братьями, он пожевал жевательную резинку и пошел в комнату, приготовленную для нее матерью.

«Хотя 40 из 41 братьев назвали меня моей любимой сестрой, ко мне все же нельзя относиться легкомысленно. Я должен позволить всем моим братьям проголосовать за то, что я моя любимая сестра, и мои братья не могут отдавать предпочтение другим сестрам».

Она пробормотала тихим голосом, но когда она упомянула других сестер, ее привлекательность исчезла, вместо этого она казалась дикой и упрямой, изнеженной и гордой.

— Милорд, я провожу вас в комнату.

Подошел шахматный солдат и почтительно хотел надеть дорожку для Фрэн.

— Поторопись, я хочу спать. Флэмпи даже не взглянул на шахматного солдата, гордо поднял

голову и ушел.

По дороге Флампе как будто брезговала гулять с шахматными солдатиками, чувствуя, что такое уродство губит ее миловидность. Узнав конкретное расположение комнаты, он расстрелял шахматных солдатиков и решил вернуться сам.

Тетя устроила для нее очень симпатичную резиденцию, маленькое отдельное бунгало и двор, который выглядел очень щедро.

Флампе открыл дверь и влетел на территорию.

"Что!?"

Внезапно Фрэн Пэйтон ожила.

Она увидела, что на заборе на краю двора над растительностью висела белая шляпа от солнца, как будто сзади кто-то стоял, но она была загорожена густой растительностью, и была видна только одна шляпа.

"Попопопо..."

В то же время, наряду с этим, был странный смех.

"Какой смех?"

Флампе нахмурилась и моргнула, глядя на шляпу от солнца. — Сестра Арман?

Флампе вспомнил, что у сестры Арман были такие же шляпы.

тогда.

Белая шляпа от солнца двигалась, как будто владелец шляпы шел в... сторону мамы?

«Что сестра Арманд собирается делать со своей матерью?»

Флампе моргнул и побежал, чтобы наверстать упущенное, с любопытством желая подойти и спросить.

Однако...

Когда Флампе прогнал его, сестры Арманд уже не было!

Под тенденцией любопытства.

Флампе вернулся тем же путем и вернулся в тетушкин замок.

в настоящее время.

Хотя послеобеденный чай закончился, тетка все еще сидит на своем месте и пожирает десерты.

Увидев Флампе снова, тетка подняла голову и неожиданно посмотрела на него.

"Флампе, ты чего опять вернулся, не хочешь спать?"

«Я только что видела, как подошла сестра Арманд. Я давно ее не видела. Я хочу спросить, как она поживает». Флампе моргнул и сделал перед слугой милое лицо, которое было совсем другим.

Слышал это.

Тетя схватила печенье, съела его и улыбнулась: «Аманде сейчас ищет для меня вкусный пончик. Он еще не вернулся. Вы не поняли?»

«Нет, я не ошибаюсь». Франпе был ошеломлен.

Она осмелилась поклясться, что была права.

— Ладно, иди спать. Тетка нетерпеливо помахала рукой и прогнала Флампе.

"Да..."

У Флэмпи не было выбора, кроме как развернуться и вернуться.

Она знала, что ее мать уже нетерпелива.

Но.

Если сестра Арман действительно еще не вернулась.

Тогда... что я увидел?

<http://tl.rulate.ru/book/79357/2410151>